

СТАРИК был очень колоритен в своей высокой барашковой шапке, с резным посохом в руках. Его лицо было невозмутимо спокойно и полно достоинства. Два молодых человека почтительно проводили старика во второй ряд зала и уселись по обе стороны.

Больше двух лет прошло с того вечера, когда я смотрела «Бэлу» в Адыгейском областном театре имени А. С. Пушкина, и я уже не все помню в этом спектакле. Но есть театры, в которых нас интересует не только то, что происходит на сцене. В Майкопе всегда очень интересно смотреть зал.

Для адыгейского театра формула «театр и зритель» ясна и проста. Театр знает, чего ждет от него зритель, и если выполняет свой долг, то зритель отдает ему свое время, свою любовь, свою благодарность.

Элементы театрального действия отличают многие адыгейские празднества, но талантливый народ, не имевший до революции своей письменности, не знал и искусства театра. Узнав же, полюбил всем сердцем. Искусство, рожденное Октябрем, стало глубоко народным.

За 30 лет на спектаклях театра побывали пять миллионов семьсот тысяч зрителей.

Шекспир и Гоголь, Толстой и Грибоедов, Шиллер и Островский, Мольер и Горький, Гюцков и Бомарше, Лермонтов и Гюго, Афиногенов и Корнейчук, Погодин и Тренев, Лавренев и Симонов, пьесы многих современных советских драматургов и произведения молодой адыгейской национальной драматургии — это и был тот путь, которым шел театр к разуму и сердцу зрителя.

...В этот вечер дом культуры аула Понежукай был переполнен. Зрители стоя приветствовали артистов, но вдруг все стихло. На сцену поднялась старая женщина в темном платке и протянула руки к герою спектакля. Он шагнул к ней и обнял.

— Спасибо, сынок, мой Даут был точно такой... Будь счастлив, сынок...

Мать национального героя Адыгеи — Героя Советского Союза Даута Нехая узнала черты сына в исполнителе заглавной роли спектакля «Даут».

Молодой драматург Г. Схаплок написал правдивую пьесу о своем друге детских лет — скромном учителе, совершившем подвиг в годы Отечественной войны.

В спектакле, поставленном режиссером М. Шовгеновым, народный героизм, духовная красота советского человека, его мужество и сердечная щедрость ста-

ли главными. Именно это покоряет зрителей. И исполнитель заглавной роли Ю. Чич, и артисты А. Курашинов, М. Хурум, С. Тхаркахо, К. Турков, М. Усток и другие играют с искренностью и убежденностью, в которые не поверить невозможно.

Бесхитростная история о том, как семья старого адыга усыновила и воспитала двух русских

Салехович Ахеджаков рассказывает:

— Осенью тридцать шестого года в Майкопе организовали областную русскую и адыгейскую колхозно-совхозный театры. Группа адыгейской молодежи была послана на учебу в ГИТИС. Мне выпало счастье присутствовать на репетициях К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Дан-

ПОЧТИ ШЕСТЬ МИЛЛИОНОВ

ребят в дни войны, составляющая сюжетную основу пьесы актера и драматурга А. Хачака «Зауркан и Заурхан», в спектакле М. Ахеджакова превратилась в правдивый и волнующий рассказ о человеческих характерах, о братской дружбе адыгов и русских, о гуманизме и нравственном здоровье народа.

Адыгейскому театру выпала сложная судьба. Проработавший здесь более четверти века главный режиссер заслуженный деятель искусств РСФСР Меджид

Ченко, учиться у них... Когда началась война и многие актеры ушли на фронт, оба театральных коллектива в Майкопе объединились. А в августе 1942 года, когда фашистские войска вплотную подошли к Майкопу, все мужчины, способные носить оружие, ушли на фронт.

Сразу же после изгнания оккупантов из Адыгеи театр возобновил свою работу.

Приходилось ездить в осеннюю слякоть, в зимнюю стужу, вспоминает Меджид Салехович,

и, проехав 70—80 километров под дождем или снегом, выступать в нетопленных помещениях.

В Адыгее нет аула и села, где не знали бы людей театра. Заслуженная артистка РСФСР Нуриет Схакумидова пришла на сцену девочкой и стала мастером, Юлия Ахеджакова проработала в Майкопе более 20 лет и сыграла свыше 150 ролей классического и советского репертуара. Таковы и многие, многие другие...

Театр создает оригинальный репертуар в содружестве с адыгейскими писателями. Были написаны и поставлены в театре «Кокчас» И. Цей, «Возмездие» и «Сузан» Дж. Джагупова, «Асхад Джбанок» Ю. Тлюстена, «Умной матери дочь» Т. Керашева, «Ася» и «Маленькая женщина» А. Евтыха, «Женихи» и «Тени» Е. Мамия, «Зауркан и Заурхан» и «Простит ли она?» А. Хачака, «Даут» и «Песнь земли» Г. Схаплока... Писатели Адыгеи переводят для театра классику и пьесы современных Сратских драматургов.

— 50-летие Великого Октября, — говорит Меджид Салехович, — мы хотим отметить не только современными, но и спектаклями классического репертуара. К их числу мы относим и выдающееся произведение адыгейской дореволюционной литературы — исто-

рическую трагедию К. Ахметукова «Тяжелый долг», которая стоит в ряду лучших произведений критического реализма XIX века.

В нашей афише юбилейного года — «Кремлевские куранты» Н. Погодина и «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Любовь Яровая» К. Тренева и «Старик» М. Горького, «Борис Годунов» А. Пушкина и «Барабанщица» А. Салынского, «Горянка» Р. Гамзатова и произведения адыгейских драматургов — пьеса Е. Мамия о Серго Орджоникидзе «Чрезвычайный комиссар» и инсценировка романа Т. Керашева «Дорога к счастью».

Ряд последних спектаклей Адыгейского театра отмечен особо острой и четкой гражданской позицией, яркостью выразительных средств и той правдой, которая достигается яснейшей режиссерской мыслью, исполнительским мастерством и вдохновением актеров.

Театр ищет. Ищет современную форму, образное выражение мысли, старается преодолеть трудности, вызванные необходимостью ставить пятнадцать премьер за год...

Этот театр — вдохновенный труженик.

М. САЕНКО,
сб. корр. «Советской культуры».
Адыгейская автономная область.